

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, 30 Ноябрь

Н. Н. МУРАВЬЕВ В АВАНГАРДЕ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ (НАЧАЛО НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Нурматов Сохиб Тулкин угли

Студент магистратуры кафедры археологии,

Самаркандский государственный

университет

Аннотация. С XIX в. Средняя Азия становится все более актуальным направлением во внешней политике Российской империи. В ходе установления дипломатических отношений регион посещают русские послы, которые поражаются большим количеством холмов (тепе), курганов, развалин крепостей и ирригационных сооружений, о чем они отмечали в своих отчетах. Многие из них проводили небольшие раскопки и давали описания исследованным памятникам, которые в дальнейшем стали ценными источниками в изучении исторического прошлого региона. По имеющимся данным, первая археологическая раскопка была проведена именно капитаном Н. Н. Муравьевым-Карским, направленный в Хивинское государство в качестве посла. Данная поездка и полученные результаты послужили толчком для привлечения внимания научного сообщества в Среднюю Азию. Его первое археологическое исследование, результаты и значение будет рассмотрено в данной статье.

Ключевые слова: Средней Азии, Египетский музей, А. Бекович-Черкасского, Хивинской экспедиции, Гюшим-тепе, Утин-кала, Кизил-кала, Дуадан-кала, Шах-Сенем.

Задолго до присоединения Средней Азии к России русская общественность уже имела в своем активе немалый запас знаний по региону. Со стороны Российского государства предпринималось несколько крупных попыток проникновения в этот регион, среди которых можно отметить экспедиции А. Бекович-Черкасского (1717 г.) и графа М. И. Войновича (1781 г.) завершившиеся неудачно [В.А. Потто Поездка Муравьева в Хиву в 1819 году. Изд. В.А. Березовского. СПб 1899. С. 3]. Накопление первых сведений началось с посещения русскими

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, 30 Ноябрь

послами и их спутниками – путешественниками, купцами и другими, различных районов Средней Азии и установления контактов с представителями местного населения. Необходимо также отметить существенную особенность наиболее ранних известий о среднеазиатских народах. Прежде всего, они фиксировали имеющуюся действительность о среднеазиатских владениях, приводили сведения в области географии и природы, экономики и политики, общественного устройства, жизни и быта населения в Бухарском и Хивинском государствах. В значительно меньшей степени они отражали, собственно, исторические сведения.

Интерес к Восточным древностям проявился в Европе гораздо позднее, чем интерес к античной археологии. В эпоху Ренессанса, когда в Италии уже производили первые раскопки, он оставался далеким экзотическим краем, о котором купцы знали больше, чем ученые. И только с началом колониального проникновения европейских государств на Восток, в поле зрения культурного сообщества Европы попадают следы древнейших цивилизаций. Начало XIX века в России знаменуется учреждением кафедр восточных языков в университетах (1804 г.), созданием Азиатского музея Академии наук (1818 г.), на базе работ египтолога И. А. Гулянова. В 1825 году в Академии был создан особый Египетский музей [Т. В. Станюкович. Кунсткамера Петербургского Академии наук, М. - Л., 1953, С.215].

Положение дел начало меняться, когда в состав русских, посещавших среднеазиатский регион, начинают привлекать людей с высшим образованием, специальной подготовкой, большой эрудицией, располагавших к тому же и каким-то общим запасом знаний о местной истории и культуре, почерпнутым из литературы, архивных источников, дипломатических документов и т.п., а также из известий русских путешественников в Среднюю Азию, которые за давностью времени стали для этого периода определенными и нередко очень ценными, а подчас и единственными в своем роде источниками, запечатлевшими ряд конкретных событий и конкретных особенностей быта и общественного строя народов проживающих на исследуемой территории.

Возникновение восточной археологии связано с периодом проникновения в регион европейских колонизаторов. Особенно влияние

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, 30 Ноябрь

на ханства со стороны России начало усиливаться после расширения территорий европейских держав за счет колонизации менее развитых стран. Следует отметить, что и в Российской империи, при всей разнице в особенностях политики, первые археологические раскопки в Средней Азии проводила военная экспедиция. Это была экспедиция капитана генерального штаба Н.Н. Муравьева в Туркмению и Хиву в 1819 г. Командующий отдельным грузинским корпусом А. П. Ермоловым поручил Николаю Николаевичу Муравьеву (1794-1866 гг.), помимо прямых обязанностей по дипломатическим переговорам и разведке в Хивинском ханстве, дать «описание сего края» [Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: Том VI. Часть вторая. Тифлис. 1875. С 710]. Среди поставленных задач, было составление географического описания берегов, установление дипломатических и торговых отношений с туркменами и выбор места для постройки крепости. Последняя была необходима как база для проникновения в Хиву [Н.Н. Муравьев-Карсский. Собственные записки 1816-1820 изд. Кучково поле. М. 2016. С.6]. Муравьев был послан своим военным отрядом Каспий, высадился на его Юго-восточном побережье и через Каракумы дошел до Хивы. Подробный дневник, переработанный затем Муравьевым в описание путешествия, явился одним из первых для Европы источников информации о Хивинском государстве. Политический и научный интерес издания были столь велики, что книгу перевели на французский и немецкий языки.

Не смотря на то, что экспедиция носила дипломатический характер, тем не менее, предприятие Муравьева было достаточно опасным. В Хиве он был взят под стражу и, по собственному призыванию, имел весьма мало надежды вернуться [Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева. Ч. II. М. 1822. С 26]. Но, несмотря на все опасности и трудности работы в совершенно незнакомом пустынном районе, Муравьев провел в Средней Азии многочисленные наблюдения подлинно научного характера. Было составлено всестороннее описание Хивинского ханства. Особо отметим сведения географического, экономического, этнографического и политического характера. В связи с

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, 30 Ноябрь

этим «комплексным», как бы мы сказали сейчас, изучением района, были и проведены первые археологические раскопки в Средней Азии.

Муравьев интересовался древностями и раньше. В его дневнике, начатый еще на Кавказе до Хивинской экспедиции, отмечены посещение древней Мцхеты, осмотр моста Помпея через Куру и т.д. [А. А. Формозов. Очерки по истории русской археологии. Изд. АН СССР, М. 1961. С.92] Средняя Азия поразила его огромным числом развалин крепостей и следов древних оросительных систем. Он не раз отмечает их на протяжении «записок», названия городище Гюшим-тепе, Утин-кала, Кизил-кала, Дуадан-кала, Шах-Сенем. Некоторые из этих городищ обследованы позднее Хорезмской археолого-этнографической экспедицией. На основании этих наблюдений делаются историческое и палеогеографическое заключения. Первый вывод: «находящиеся развалины, следы жилья и водопроводы (оросительные сооружения) в западных степях Хивинского ханства неоспоримо доказывают существование древнего и развитого государства. Муравьев знает и имя этому государству – «Хоарезмия» [Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева. Ч. II. М. 1822. С.34]. Второй вывод: «упомянутые водопроводы и развалины ясные доказательства прежней населенности сего края, и что ныне высохшее русло Ус-бой прежде вмещало в себя воды Амин-дарьи» [А. А. Формозов. Очерки по истории русской археологии. Изд. АН СССР, М. 1961. С.92]. Тем самым впервые намечены два пути исследования древностей Восточного Прикаспия.

Не ограничиваясь внешним осмотром городищ, Муравьев решил провести на одном из них раскопки, что бы выяснить время существования среднеазиатских тепе. «Мне хотелось найти в развалинах какую-нибудь монету, по которой бы мог заключить о древности бывшего города». Раскопки провели на Гюшим-тепе близ Атрека. [Н.Н. Муравьев-Карский. Собственные записки 1816-1820 изд. Кучково поле. М. 2016. С.301]. Монет не нашли но некоторые наблюдения Муравьева небезынтересны. Он установил, что на холме сохранились стены и описал их, в стене же неожиданно обнаружилось погребения, по-видимому, более поздние, впускные. Муравьев в этом хорошо

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, 30 Ноябрь

разобрался. Он пишет: «Серебряный бугор... ни что иное, как прежняя стена большого здания или крепости, занесенная песком с восточной стороны. Но в самой себе стене я нашел могилы и открыл несколько скелетов человеческих, похороненных по мусульманскому обряду, то есть положенных боком и головой к северо-востоку. Я предположил, что тела эти позднейшего времени похоронены туркменцами. Стена... имеет около 100 или более саженей в длину, она построена из хорошего жженого кирпича, коим выложено по три ряда. Кирпичи сделаны наподобие грузинских, т.е. имеют толщину не более вершка, квадратные, бока имеют вершков шесть. По четвертому ряду идут кирпичи похожие на русские» [А. А. Формозов. Очерки по истории русской археологии. Изд. АН СССР, М. 1961. С.93].

Туркмены уверяли Муравьева, что крепость Серебряного бугра построена русскими, а точнее разбойником Стенькой Разиным [Н.Н. Муравьев-Карский. Собственные записки 1816-1820 изд. Кучково поле. М. 2016. С.307]. Но Муравьев в это не верит и приводит 2 интересных довода. 1. Им найдено «множество битой стеклянной и каменной посуды; форма одного штофа, коего нашли горлышко с плечами, совсем не похожа на форму русских штофов» [А. А. Формозов. Очерки по истории русской археологии. Изд. АН СССР, М. 1961. С.93]; 2. Муравьев пишет: исторически известно, что Разин никогда не причаливал к Восточному берегу Каспийского моря, однако, имеются сведения о том, что Разин был на этой территории в 1669 году [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т XXVI. Тип. Издат. дело бывшее Брокгауз-Ефрон. СПб 1899. С.160].

Исходя из своих наблюдений и найденных в ходе раскопок артефактов, Муравьев уже делал определенные этнические заключения. Он подробнейшим образом описывает туркменские и узбекские племена, их внешность, традиции, костюмы, происхождение и историю [Н.Н. Муравьев-Карский. Собственные записки 1816-1820 изд. Кучково поле. М. 2016. С.301].

Традиция Муравьева не прерывалась и в том, что в 1860-ые годы, в период завоевания Средней Азии, русские офицеры так же не оставили без внимания древние городища. На городище Джаникент на Сыр-Дарье

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, 30 Ноябрь

в 1867 г. был поставлен сторожевой пост, чтобы местное население не растаскивало стены древнего города на кирпичи. О необходимости исследования разрушающегося памятника офицеры написали в газете. В.В. Стасов говорил об этом «Военные люди, которым обычно нет дела до древностей... теперь... интересуются развалинами, помышляют об их важности для науки, отряжают часовых, что бы сторожить их, стараются о спасении их от ... всякого вреда ... Не прекрасно ли это, не приятнейшая ли это у нас новость» [Стасов В.В. Неучи и доки. собр. соч. т. II. С.192].

В целом, характеризуя работу Н.Н. Муравьева, мы должны отдать должное этому военному по образованию и профессии человеку. Он не только не прошел мимо Среднеазиатских городищ, но и сделал при их осмотре и раскопках ряд ценных наблюдений. Тщательно записывал свои наблюдения, проводил научные анализы и делал выводы, позднее подробно изложенные в своих записках, которые является поистине научным трудом. На основе его записок, проводилось дальнейшее научное изучение древностей Хорезма. Он связал развалины городищ с древним Хорезмом, поставил вопрос об обводненности Узбоя, описал кладку крепостных стен, интересовался бытовыми находками. Подводя итоги, основываясь, на письменные источники изучаемого периода, мы можем сказать, что Н.Н. Муравьев – первый кто провел археологическую раскопку в Средней Азии и с научной точки зрения описал весь этот процесс.

Литература

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: Том VI. Часть вторая. Тифлис. 1875
2. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева. Ч. II. М. 1822
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т XXVI. Тип. Издат.дело бывшее Брокгауз-Ефрон. СПб. 1899
4. В.А. Потто. Поездка Муравьева в Хиву в 1819 году. Изд. В.А. Березовского. СПб. 1899

**МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, 30 Ноябрь

5. Муравьев-Карский Н. Н. Собственные записки 1816-1820 изд. Кучково поле. М. 2016
6. Станюкович Т. В. Кунсткамера Петербургского Академии наук, М. - Л., 1953
7. Стасов В.В. Неучи и доки. собр. соч. т. II. СПб. 1894
8. Формозов А. А. Очерки по истории русской археологии. Изд. АН СССР, М. 1961